

1. Использование материала в контексте разных тем на уроках истории Украины

10 класс

Тема: Советская модернизация: коллективизация

Воспоминания Фриды Стояновской

«Советское правительство отобрало у крестьян и крестьян все зерно и хлеб, чтобы заставить их вступить в колхозы. Это называлось «государственными закупками зерна». Мой муж должен был пойти в деревни и описать эти процессы в газете. Он был советским писателем. Его командировки в деревни были очень долгими. Эта работа была не только психологически тяжелой, но и опасной - голодные люди ненавидели тех, кто делал это с ними, и часто сражались за свой хлеб и семьи с вилами в руках. Украинские деревни были полны слухов о каннибализме. Мой муж вернулся из этих поездок морально подавленным и физически больным...»

1. Скажите, какую информацию должен был описать в газете журналист направленный в село?
2. Что именно мог увидеть журналист в селе?
3. Как вы думаете, мог ли он описать в газете правдивую информацию?
4. Что бы вы сделали на месте этого журналиста?

«...В Киеве или других крупных городах Украины ситуация была не столь неблагоприятной. Горожане получали нормированную еду. Наша семья также получила нормированное питание. Но я видел женщин, умирающих от голода на улицах. Они приезжали из деревень, но не получали никакой помощи. Это продолжалось до конца 1934 года. До 1934 года мы также питались в специальной столовой при обкоме Коммунистической партии. Я взял еду для своей семьи оттуда. Эту еду поддержала наша семья и моя мама. Она все еще работала и также получала нормированную еду. Я также дал немного еды матери моего мужа - она не работала и не могла зарабатывать на жизнь. Моя сестра Ида и ее муж были в Донбассе тогда. Им удалось, более или менее...»

1. Какие особенности жизни в голоде во время Голодомора?
2. Почему женщины приезжали из деревень, что они искали в городе?

Тема: Советская модернизация: массовый террор 1930-х гг.

«...1935-1936 годы были временем репрессий [так называемого Большого террора] [8]. Они гонялись за «врагами народа». Они не нашли ни одной в моей школе. Но в Союзе советских писателей аресты начались в 1936 году. Было правило, что до ареста писателя его исключали из партии. Мой муж, Семен Гордеев, был заместителем первого секретаря Комитета Коммунистической партии в Союзе советских писателей. Он должен был провести эти встречи. Все было так страшно, что он ничего не сказал мне о них. Писатели часто совершали самоубийства, зная процедуру после того, как их исключили из партии. Семен всю свою жизнь страдал за участие во всем этом. Он ожидал, что его тоже арестуют. Когда мы услышали о Великой Отечественной войне [9], первое, что он сказал, было: «Слава Богу, меня не арестуют, и я буду убит на фронте. Аресты писателей продолжались до начала войны и после нее. Они случались почти каждую ночь, и мы знали о них...»

1. Почему «врагов народа» искали в сфере образования?
2. Как вы думаете, почему люди предпочитали аресту самоубийство?
3. Почему Вторую мировую войну воспринимали как выход?
4. Мог ли Семен не участвовать в мероприятиях власти?
5. Почему Семен также ждал расправы над собой?

Тема: Деникинский режим на территории Украины

«...В октябре 1919 г. войска Белой армии, находившейся в оппозиции к большевистскому ордену, пришли в Борисполь. Эти подразделения больше походили на банды [2], причастные к грабежам и убийствам, хотя в них было довольно много царских офицеров. Сначала они казнили большевиков, а затем начали избивать и убивать евреев и сжигать их дома. Этот погром произошел одновременно с праздником Симхат Тора. Почти все еврейское население находилось в синагоге, и именно здесь началась бойня. Все те, кто не мог убежать, были там убиты. Там погиб мой дедушка Залман, его младший сын и мой дядя Шая. Мой папа и мама с моим двухлетним братом Семеном прятались в доме некоторых деревенских жителей, которых они знали. Мы с сестрой Идой побежали к нашему учителю. Она была полькой и учила нас за год до этих событий. Она жила во дворе приходской школы и несколько дней держала нас в подвале. Когда стало холоднее, она взяла нас к себе домой. У нее было две дочери. Мы ничего не знали о нашем папе и маме.

Погром длился несколько дней, и крики казненных людей можно было услышать ночью и днем. Через несколько дней мы покинули нашего спасателя. Мы были на пути домой, когда наши родители нашли нас. Наш дом и дом наших бабушки и дедушки были сожжены, и мы нигде не могли найти убежище. Деникинские солдаты были еще в городе. Мы прятались в садах и стогах сена. Моя десятилетняя сестра и я стали свидетелями того, как офицер избивал пожилого человека прикладом винтовки, пока он не упал замертво. Позже тетя Гизия сказала мне, что какой-то бандит пытается изнасиловать ее, и только ее ежемесячное недомогание спасло ее.

Так мы начали полностью идентифицировать себя как евреев. Наши дома были сожжены, и у нас не осталось имущества. У нас не было ни золота, ни украшений, хотя семья была довольно обеспеченной. После погрома нам не на что было жить, и мы потеряли своих дорогих. Папа и мама, мы трое детей, а наша бабушка Черня отправилась в Киев, где в то время практически не было банд. Мы нашли приют у наших знакомых и некоторое время жили там. Именно здесь началась моя новая жизнь, а также история бедствий нашей семьи в ужасные послевоенные годы. Могу сказать, что этот погром был как черная полоса, подчеркивающая мою сестру и мое детство. Наш младший брат был слишком молод, чтобы понять, что происходит.

*Теперь моя собственная жизнь и жизнь моей семьи до погрома кажутся мне радужными. И всегда, когда со мной происходило что-то ужасное или неприятное, я думал, что мое счастье осталось там. Я помню только любовь, и мне кажется, что евреи и другие люди жили в дружеских отношениях в Борисполе до того ужасного дня. Я не думаю, что когда-либо слышал слово «жид» [kike] до 1919 года. Это может быть неправильно, но психологически моя жизнь была разделена на два периода. **И с тех пор я пытался ускользнуть от своей еврейской идентичности, сознательно или подсознательно.** Тем не менее, я никогда не мог убежать...»*

1. Как описывает свидетель армию Деникина?
2. Ка вы думаете, почему деникинцы организовывали еврейские погромы? Можем ли мы это связать с антисемитской политикой Российской империи?
3. Почему Фрида, только после этого случая стала идентифицировать себя как еврейка? Почему она хотела избавиться от еврейской идентичности? Возникало ли у вас, когда ни будь такое желание?

Проект: «Я еврейка, а это значит...»

Цель: на примере биографии Фриды Стояновской раскрыть основные проблемы, связанные с еврейской идентичностью в разные периоды истории Украины; способствовать развитию навыков работы с источниками информации, развивать умение делать выводы, анализировать.

В проекте принимают участие четыре группы, которые рассматривают разные периоды жизни Фриды и ее семьи.

- Первая группа: «До и после». Группа занимается изучением жизни евреев до и после деникинского погрома.
- Вторая группа: «Советская власть или договор с совестью». Группа занимается исследованием жизни Фриды и ее семьи 20-30-х годов XX века.
- Третья группа: «Вторая мировая война: жизнь в эмиграции»
- Четвертая группа: «Освобождение или новые испытания». Группа работает над раскрытием проблем, связанных с борьбой с космополитами.

Ученики готовят презентацию своих исследований в контексте исторических событий, которые происходили в Украине.

Факультативное занятие 10-11 кл.

Тема: «Жизнь в еврейском гетто во время Второй мировой войны» (на основе воспоминаний Дины Орловой).

Цель: проанализировать основные особенности жизни евреев в гетто, способствовать развитию навыков работы с историческими источниками; воспитывать толерантное отношение к другим национальностям.

Ход занятия:

1. **Организационный момент**
2. **Вступительное слово учителя**
 - Знакомство с Диной Орловой
3. **Класс объединяется в группы**
4. **Работа с документом:**
 - условия жизни в гетто;
 - ограничения и запреты для жителей гетто;
 - обязанности жителей гетто;
 - связь с внешним миром;

«...Я закончил два года в школе до Второй мировой войны. О начале войны мы узнали из речи Молотова [12] по радио [11]. Почти сразу же наши отступающие войска ушли, и немецкие войска прибыли в Озаринцы. В первый день оккупации немцы взяли всех евреев в синагогу. В тот же день они взяли 20 человек и застрелили их недалеко от города. Немцы собирались поджечь синагогу. Я не знаю, что помешало им это сделать. В эти первые два дня местное население грабило еврейские дома. Когда через два дня мы вернулись домой, мы узнали, что наш сосед, которому моя мать давала еду во время голода, забрал наши перьевой матрас и швейную машину. Только незадолго до окончания войны, когда стало ясно, что советские войска вернутся, она вернула их нам. Через некоторое время немцы уехали, а румыны пришли в деревню вместо румын. Они огородили еврейский квартал в центре села колючей проволокой и установили посты охраны. Нам сказали, что это район еврейского гетто, и нам не разрешили его покинуть. Наш

дом был в гетто. Можно было договориться с румынами о румынах или подкупить их. Румыны румыны брали мужчин для работы в каменоломнях. В гетто была создана еврейская община, и председатель этой общины отвечал за составление списков сотрудников для работы в карьерах. Моего отца и брата также забрали в карьер, но они убежали оттуда. Мы сделали для них укрытие в доме: мы забаррикадировали дверь маленькой детской комнаты шкафом, чтобы никто не смог сказать, что там была комната. Однажды ночью румыны пришли к румынам искать моего отца и брата. Моя мама была в постели с высокой температурой. Румыны, они взяли меня к себе в квартиру. Была зима У меня не было теплой одежды. Румыны Они избили меня, пытаясь выяснить, где были мой отец и брат. В конце концов они оставили меня в покое, и я как-то вернулся домой. Когда мой отец и брат услышали, что румыны пришли на их поиски, они вышли через окно и спрятались в оврагах на окраине села. Там были евреи из Молдавии и Бессарабии, увезенные в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме. Была зима У меня не было теплой одежды. Румыны Они избили меня, пытаясь выяснить, где были мой отец и брат. В конце концов они оставили меня в покое, и я как-то вернулся домой. Когда мой отец и брат услышали, что румыны пришли на их поиски, они вышли через окно и спрятались в оврагах на окраине села. Там были евреи из Молдавии и Бессарабии, увезенные в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме. Была зима У меня не было теплой одежды. Румыны Они избили меня, пытаясь выяснить, где были мой отец и брат. В конце концов они оставили меня в покое, и я как-то вернулся домой. Когда мой отец и брат услышали, что румыны пришли на их поиски, они вышли через окно и спрятались в оврагах на окраине села. Там были евреи из Молдавии и Бессарабии, увезенные в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме. они вышли через окно и спрятались в оврагах на окраине села. Там были евреи из Молдавии и Бессарабии, увезенные в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме. они вышли через окно и спрятались в оврагах на окраине села. Там были евреи из Молдавии и Бессарабии, увезенные в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме.

Когда румыны пришли в деревню, румыны забрали всю нашу еду и скот. Мы голодали в начале. Я помню, как я был счастлив, когда кто-то дал моей маме яйцо, и она передала его мне. Были времена, когда у нас было нечего есть два или три дня. Мы с мамой начали вязать носки и перчатки для жителей деревни, чтобы заработать немного еды. Позже моя мама получила несколько кур. Тогда рейды закончились, и мой отец и брат перестали прятаться. Мой отец вспомнил, как Мордхе делал мыло и сам начал мыть. Он получил едкий натр из Мозилева-Подольска и жир из шойхетихохета. В деревне было два шойхетсочетим, и они действовали. Мыло было очень ценным в то время. У заключенных гетто были вши, и мы не могли купить мыло.

Иногда мы с мамой отправлялись на работу в поле. Однажды мои пальцы втянули в молотилку. У меня все еще есть шрам от этой травмы. Мы получили еду и немного еды от фермеров, чтобы забрать с собой домой. Однажды работая на молотилке, я втянул пальцы внутрь машины. У меня все еще есть признаки этой травмы. Итак, мы не голодали до смерти, но у нас никогда не было достаточно, чтобы поесть. Многие заключенные гетто умерли от голода или умерли от пятнистой лихорадки и брюшного тифа. Евреи из Молдавии и Бессарабии были доставлены в Озаринцы. Они были размещены в местных домах. У нас также было несколько семей, проживающих в нашем доме. Была семья портного из Бессарабии, которая жила в одной из наших комнат. Портной заболел брюшным тифом. Мой брат заразился, когда он присматривал за ним. У него была высокая температура. В селе был украинский врач. Его звали Стукаленко. [Примечание редактора: этот врач спас многих евреев в Озаринцах и других селах Винницкой области. Ночью он приходил в еврейские дома, приносил жителям лекарства и лечил их как мог. Яд Ваишем наградил Стукаленко званием «Праведник народов мира». Мои родители оставались с моим братом день и ночь. Они не позволили мне приблизиться. Мой брат

поправился. Мои родители оставались с моим братом день и ночь. Они не позволили мне приблизиться. Мой брат поправился. Мои родители оставались с моим братом день и ночь. Они не позволили мне приблизиться. Мой брат поправился.

В гетто не было школы, но я все еще хотел учиться. Я собрал других детей в гетто, и мы начали делать глиняные кирпичи, которые мы высушивали на солнце. Затем мы сделали маленькую «собачью будку», которая должна была служить нам в качестве школьного здания. Конечно, эта собачья будка была слишком маленькой, и в нее могли поместиться только три-четыре человека. Когда нас стало около 20, мы учились на улице или в чьем-то доме. У нас был учитель, который был молодым заключенным в гетто. Его звали Юзия. Румыны румыны стреляли в него случайно на дороге, когда они отступали.

Заключенные гетто старались соблюдать традиции. Мужчины много молились; они собирались каждый день. Так как у нас был самый большой дом, они собрались там для миньяна. Конечно, мы не могли должным образом отмечать праздники. Я помню, самое большее, что мы могли сделать, это быстро. Мы постились в Рош ха-Шана и Йом Кипур и молились Богу, чтобы освободить нас.

В марте 1944 года немецкие и румынские войска начали отступать. Заключенные гетто боялись, что румыны-румыны их уничтожат. Заключенные гетто. Наша семья пряталась в домах украинских семей. Мы с мамой жили в одном доме, а мой брат и отец были в доме на соседней улице. Однако, когда немцы пришли в село Озаринцы, хозяйка дома, в котором мы с мамой нашли приют, испугалась. Она боялась, что ее семья может пострадать, если немцы найдут двух евреев в ее доме. Она дала нам украинскую одежду, вышитые рубашки и юбки собственного изготовления, ведра и отправила нас к колодезю. У нас сложилось впечатление, что мы украинские женщины за водой. Мы не были похожи на евреев. Когда к нам подошли немцы и спросили, видели ли мы евреев, мы ответили, что не видели. Когда они ушли, мы не вернулись в этот украинский дом. Вместо этого мы пошли в дом, в котором прятались мой брат и отец. Мы были в ужасе, когда не нашли их там. Позже выяснилось, что они видели нас через окно и ушли в другую часть села, прячась в овраге. Мы с мамой нашли их там и остались в этом овраге на ночь. На следующий день советские войска вышли на Озаринцы. Мы приветствовали их сердечно и были счастливы быть освобожденными. Позже выяснилось, что они видели нас через окно и ушли в другую часть села, прячась в овраге. Мы с мамой нашли их там и остались в этом овраге на ночь. На следующий день советские войска вышли на Озаринцы. Мы приветствовали их сердечно и были счастливы быть освобожденными...»

5. Презентация работы групп

6. Итоговое обсуждение с учениками:

- Какую работу вы выполняли?
- Что нового вы узнали про жизнь евреев в гетто?
- Что вы почувствовали, работая с документами?
- Какие выводы вы сделали?
- Что было сложно делать, а что легко?

Факультативное занятие 10-11 класс

Видеозанятие: «Возвращение в Ровно: история Холокоста»

Занятие проводится в классе, дети занимают удобные для себя места (необходимо создать располагающую в разговору обстановку).

1. Вступительное слово учителя (важно не говорить, о чем будет фильм, а просто настроить детей).
2. Просмотр фильма
3. Обсуждение
 - Какие чувства вы переживали, смотря это фильм?
 - Как вы думаете, что двигало людьми, которые помогали еврейской семье?
 - Можно ли дать оценку правильности действий еврейских женщин, защищающих своих детей?
 - Может ли повториться подобное сейчас?
4. Подведение итогов: дети могут нарисовать или описать свои эмоции после просмотра фильма.

Проект «Культура национальных меньшинств Украины» 7-8 класс

Цель: исследовать культуру национальных меньшинств, которые проживают на территории Украины используя воспоминание очевидцев.

Первая группа: воспоминания греков односельчан Халабузарь Александра (1940 года рождения, пгт. Великая Новоселка), Мартабар Валентины (1939 года рождения пгт. Великая Новоселка)

Вторая группа: воспоминания еврейских женщин Дины Орловой (г. Черновцы 1933 г.р.) Анны Глиены (г. Харьков 1917 г.р.), Фриды Стояновской (г. Борисполь 1907г.)

Используемые фото:

Хана Глиена (бабушка)	Роза Глиена (мама)	Мендель-Берть Ройзень и Нехума Ройзен мама и папа Дины Орловой
		

Одежда еврейских женщин